

Глава V

Социальная и культурная ценность географических названий

Ботольв Хеллеланд (Норвегия)

Введение

Вопрос стандартизации географических названий дискутируется уже несколько десятилетий, а в некоторых странах — более 100 лет, в то время как социальной и культурной ценности географических названий до сих пор уделялось значительно меньше внимания. Первоочередной задачей конференций Организации Объединенных Наций по стандартизации географических названий и Группы экспертов Организации Объединенных Наций по географическим названиям является содействие разработке национальных программ по стандартизации географических названий и широкому международному использованию национальных стандартизированных названий. Как уже неоднократно подчеркивалось на различных форумах и не только в контексте Организации Объединенных Наций, географические названия составляют важную часть культурного наследия нации, поэтому их необходимо сохранять и обращаться с ними соответственно.

Различные источники служат подтверждением такой позиции. Во-первых, это исторические документы. Многие географические названия были придуманы для описания определенных свойств местности или объектов, и поэтому они дают нам информацию о природных или культурных условиях того времени, когда были созданы. Во-вторых, географические названия данной местности составляют неотъемлемую часть местного языка и истории. В-третьих, географические названия служат связующим звеном между человеком и его топографическим окружением и в этом качестве составляют неотъемлемую часть идентичности местного населения.

A. Названия мест: память мест

Можно сказать, что географические названия, или названия мест, представляют собой древнейшую часть живого культурного наследия человечества, поскольку они передавались изустно от поколения к поколению в течение сотен и даже тысяч лет. На тех континентах, где европейцы насаждали свои языки и названия, тем не менее сохранилось много названий коренных народов, которые служат свидетельством существования более ранних цивилизаций. Во многих случаях единственными уцелевшими элементами исчезнувших языков являются географические названия¹. Когда видишь, как много географических названий было придумано для описания того или иного района или местности, становится очевидным, что мы имеем дело с материалом огромной исторической ценности. Даже недавно возникшие названия поселков, улиц и площадей, а также микропонимы тоже формируют часть этой коллективной ономастической памяти и наследия. Все географические

¹ См. Naftali Kadmon, *Топонимы: The Lore, Laws and Language of Geographical Names* (New York, Vantage Press, 2001), p. 47.

названия планеты Земля, вместе взятые, представляют собой бесценную сокровищницу человеческого опыта и знания.

В 1999 году Финляндия избрала темой Дней европейского наследия «Названия мест: память мест». Цель проведения Дней европейского наследия — заставить людей увидеть и оценить среду, созданную вокруг них, помочь им понять ее красоту и разнообразие. Географические названия, или названия мест, составляют неотъемлемую часть этой среды, и целью Дней наследия 1999 года стало помочь людям осознать необходимость их использования в процессе планирования. Все происходившее в Дни наследия было направлено на то, чтобы внушить общественности важность стандартизации географических названий без потери их исторической ценности. В течение этого года состоялся целый ряд событий, в которых принимали участие множество людей, поэтому у организаторов были причины считать, что их усилия увенчались успехом. Одним из таких событий стал показ по финскому телевидению видеофильма, созданного Научно-исследовательским институтом языков Финляндии².

Долгое время проблема сохранения названий не вызывала интереса, хотя все признавали их историческую и культурную ценность. Только во второй половине XX века рассмотрение географических названий в культурном контексте получило широкое распространение и стало сферой активной деятельности, что привлекло внимание общественности, а также ученых, занимающихся названиями, и планирующих органов. Начиная с 1970-х годов прошло множество конференций и совещаний, посвященных этому аспекту подхода к географическим названиям.

Разные точки зрения представителей различных направлений в топонимике можно найти в докладе, принятом на симпозиуме по подходу к географическим названиям и планированию, состоявшемся в 1977 году в Финляндии, где было решено, что³:

- Географические названия являются важной частью нашей географической и культурной среды. Они определяют географические объекты разного рода и представляют собой невосполнимую культурную ценность, жизненно необходимую для ощущения людьми внутреннего комфорта и принадлежности к тому или иному месту.
- Следовательно, географические названия имеют большое социальное значение. Общество также обязано уважать унаследованные географические названия и заботиться о том, чтобы планирование новых названий проводилось при обеспечении функционирования всей совокупности местных названий и сохранении культурного наследия в быстро меняющемся обществе.

Конференции Организации Объединенных Наций по стандартизации географических названий приняли несколько резолюций, прямо и косвенно относящихся к культурной и социальной ценности географических названий. В резолюции VIII/9, принятой на восьмой Конференции (2002 год), Конференция признала, что ее делегаты уделили особое внимание важному значению географических названий как компоненту исторического и культурного наследия стран. Резолюция настоятельно призвала страны, еще не сделавшие этого, предпринять как систематический сбор географических названий, так и усилия по содействию более глубокому пониманию широкой общественностью значения унаследованных географических названий в отношении местного, регионального и национального

² См. «Place names: the memory of places: the theme of the European Heritage Days in Finland 1999» (WP. 22) submitted to the United Nations Group of Experts on Geographical Names at its twentieth session, New York, 17–28 January 2000, by Sirkka Paikkala (Finland). См. также Sirkka Paikkala, «Place names in Finland as cultural heritage», in *Onoma*, vol. 35 (2000), pp. 145–164.

³ Kurt Zilliacus, ed., *Ortnamnsvård och ortnamnsplanering* («Place name care and place name planning»), NORNA-rapporter (Uppsala, Sweden), vol. 13 (1978), p. 211.

наследия и самобытности. Были даны рекомендации в отношении такой деятельности по географическим названиям, как сбор, сохранение, интерпретация, стандартизация, публикация и обучение.

В. Функции географических названий

Обычно географическое название относится к географическому объекту, реальному или воображаемому, и если объект меняет характеристики, то географическое название тоже может измениться. Эта важная функция географических названий означает, что они являются важным лингвистическим средством, которым большинство людей пользуется по многу раз в день. Чтобы это средство функционировало как можно лучше в условиях постоянно усложняющегося общества, соответствующие органы должны регулировать процесс присвоения названий определенными способами и в определенных контекстах. В частности, такой орган должен определять, какое название выбрать, в какой стандартизированной форме и к какому объекту его отнести.

Адресная функция географических названий является первостепенной, но, как и прочие языковые явления, географические названия функционируют на нескольких уровнях, в том числе:

- познавательный уровень (идентификация объекта), например, Северное море — название, относящееся к морю в Европе;
- эмоциональный уровень, например, названия, относящиеся к местам, которые вызывают положительные или отрицательные эмоции (пример: Рай и Ад);
- идеологический уровень, например, Бетель (сокр. от Вифлеем) в качестве названия сектантской молельни в Англии или Карл-Маркс-Штадт для бывшего (и современного) Хемница;
- уровень сообществ, например, одну и ту же реку в северной Норвегии люди, говорящие на саамском (финно-угорском) языке, называют Деатну (Deatnu), а те, кто говорит на норвежском, — Тана (Tana).

Все люди живут в окружении названных объектов, с которыми они знакомы и которые считают своими. Одновременно существуют названия, которые они разделяют с другими большими группами людей, что составляет своего рода структурную иерархию. Для примера можно привести трехуровневую иерархию:

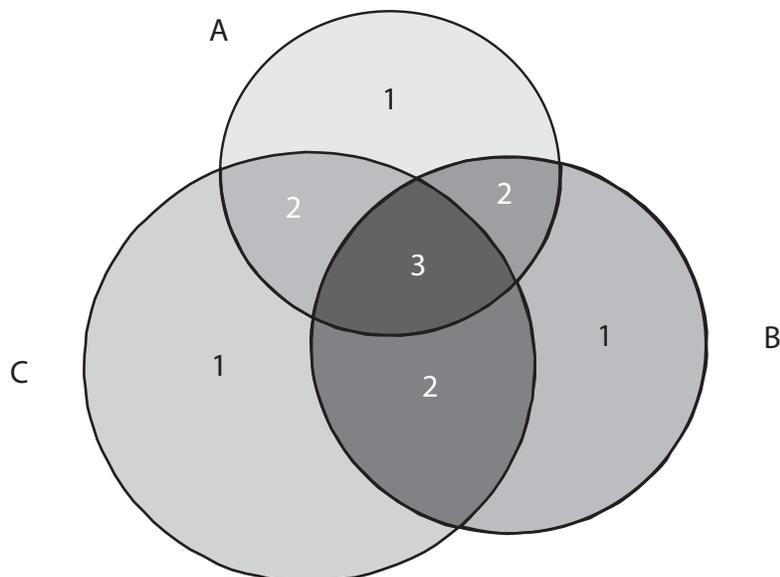
- географические названия, общие для людей, представляющих собой микросообщество (семью, ферму, деревню);
- географические названия, общие для двух или нескольких микросообществ (сельский район или небольшой город);
- географические названия, общие для многих или большинства сообществ данного общества.

На иллюстрации XXI показаны уровни представлений о географических названиях, разделяемых несколькими сообществами в данной модели. Каждый круг (А, В, С) показывает коллективное представление о географических названиях, имеющееся у членов того или иного микросообщества.

Люди, принадлежащие к одному языковому сообществу, как правило, знакомы с одними и теми же названиями и чувствуют к ним привязанность, особенно если принадлежат к одному местному сообществу. В многоязычных обществах люди, говорящие на разных языках, употребляют разные названия. Такие названия не только формируют совокупность адресных ссылок, но и являются частью лингвистической и местной самобытности. Кроме того, благодаря своей тесной связи с диалектами географические названия

представляют собой неотъемлемую человеческую ценность, а для отдельного человека некоторые географические названия связаны с личным опытом.

Рисунок XXI. Концептуальное отображение представлений о географических названиях

Примечание:

A, B, C — коллективное представление о географических названиях, имеющееся у членов того или иного микросообщества.

1 — Географические названия, используемые только членами того или иного микросообщества (например, Hesthaug — для маленького холма, Leikvoll — для небольшого места, где проходят собрания).

2 — Географические названия, известные и используемые членами нескольких микросообществ, но не применяемые широко (например, Opedal — для группы ферм, Eidfjord — для местного городка).

3 — Географические названия, известные и применяемые многими или большинством сообществ данного общества (например, Lofoten — для Лофотенских островов, Осло — столица страны).

С. Присвоение географических названий

Присвоение названий географическим объектам происходит в основном двумя путями: «спонтанным или народным называнием» и «крещением». Большинство географических названий, которые используются на сегодняшний день (по крайней мере в Европе), является продуктом первого типа присвоения названий, результатом процесса лексикализации, где отправной точкой было описание называемого объекта. Обычно географическое название эволюционирует от описательного выражения (например, hill — холм или green hill — зеленый холм) к имени собственному (The Hill или The Green Hill). Во многих случаях процесс называния происходит по аналогии, то есть новые названия создаются по образцу других названий в этой местности или по образцу других названий, известных людям, дающим название. Этим отчасти объясняется, почему некоторые типы названий имеют тенденцию чаще других встречаться в определенном районе⁴.

⁴ См., например, Wilhelm F. H. Nicolaisen, «Lexical and onomastic fields», in *Proceedings of the Thirteenth International Congress of Onomastic Sciences, Cracow, August 21–25, 1978*, by Kazimierz Rymut, ed. (Wrocław, Poland, 1982) vol. II, pp. 209–216.

Еще один путь присвоения географических названий заключается в переносе существующих названий на новые объекты, для того чтобы сравнить их с оригиналами или увековечить память о прежних объектах через процесс, известный как крещение. Так бывало, в частности, в ранних европейских колониях, например Гарлем в Нью-Йорке был назван в честь голландского города Харлем. Кроме того, во многих географических названиях увековечены имена людей, например имя Джорджа Вашингтона — в названии города Вашингтон.

Названия, подобные Вашингтону, можно рассматривать как результат намеренного присвоения названий, как это происходит с городами, улицами, дорогами, площадями и другими объектами, названными по специальному решению. Следует отметить, что некоторые названия, приобретшие формальный статус таким путем, уже раньше использовались неофициально в отношении либо всего объекта, либо его части.

Сохранение географических названий подразумевает в первую очередь совокупность унаследованных и полученных спонтанно названий, но это также относится к названиям, присвоенным в плановом порядке и ставшим неотъемлемой частью культурного наследия общества. Уже в позднем средневековье города и крепости, такие как скандинавские Akershus и Landskrona, были названы в соответствии с существовавшими в то время образцами называния. Однако в течение нескольких последних столетий, особенно за последние 150 лет, эти запланированные названия превратились в наиболее важную часть процесса присвоения названий.

Самые ранние случаи официального присвоения названий относятся к названиям улиц, которые впервые появились в больших городах. Даже в средние века у некоторых городов были городские планы, и в начале сохранившиеся традиционные названия относились к районам и улицам. Однако, поскольку названия не получали никакого официального подтверждения, они менялись. По мере постепенного развития городов и включения все новых районов под их управление присвоение названий приобрело более плановый характер. В Нидерландах официальные названия для улиц были утверждены во времена Наполеона, как и в других частях континентальной Западной Европы, где названия улиц были введены под влиянием Французской империи.

Большинство крупных и многие мелкие города Скандинавии проводили собственные исследования названий улиц и могут представить примеры исторического процесса присвоения названий. Вот некоторые примеры:

- В Хельсинки названия улиц были впервые установлены в 1820 году, а первый комитет по названиям улиц появился только спустя 100 лет.
- Первая карта Стокгольма с названиями улиц была напечатана в 1733 году, но только в 1832 году было объявлено, что названия улиц в городе приобрели официальный статус.
- В Норвегии город Берген, по-видимому, был первым, где учредили комитет по названиям, который в 1822 году предложил дать постоянные обозначения всем улицам, переулкам и проездам, ведущим к верфям, а также площадям, для которых не было общепринятых названий. Постепенно и в других городах местные власти последовали этому примеру, и на сегодняшний день у всех местных властей есть организованная система присвоения и планирования названий, причем часто в ней принимают участие специалисты по топонимике. Вероятно, так обстоит дело и в других местных сообществах по всему миру.

Присвоение названий улицам, дорогам, площадям, строениям и т. д. является важной административной функцией местных властей во всем мире. Называние происходит либо путем принятия уже существующих в этой местности названий, либо путем создания новых названий. За последнее время стало привычным использовать в качестве названий имена и слова разных категорий, например в одной области используют названия птиц, в

другой — животных, в третьей — фамилии художников⁵. Обычно существуют сомнения по поводу использования для названий имен живых людей. В своей резолюции VIII/2 (2002 год) восьмая Конференция Организации Объединенных Наций по стандартизации географических названий рекомендует соответствующим национальным органам выступать против использования личных имен для обозначения географических объектов (что означает — включая названия улиц) при жизни соответствующих лиц.

Шведский специалист по названиям Бенгт Памп⁶ подчеркнул, что при выборе новых названий для улиц, строений и т. д. следует учитывать следующие факторы: *a)* отличие/функциональность, *b)* длина названия/орфография, *c)* традиция, *d)* значение/этимология, *e)* произношение и *f)* приемлемость (то есть отсутствие оскорбительного смысла). Обычная практика присвоения названий в городах состоит в том, что специально назначенный местными властями орган принимает официальное решение о новых названиях, в некоторых случаях прибегая к консультациям специалиста по названиям. Недавно был выпущен более широкий обзор процессов стандартизации и присвоения названий в скандинавских странах⁷.

D. Ценности, сохраняемые в географических названиях

Много было сказано и написано о ценности географических названий и о важности их сохранения. Как указывалось выше, различные источники служат подтверждением такой позиции. Во-первых, это исторические документы. Многие географические названия были придуманы для описания некоторых свойств местностей или объектов, и поэтому они информируют о природных и культурных условиях того времени, когда были присвоены. Они служат важным дополнением к истории мест, где селились люди. Вся совокупность мировых географических названий отражает историю цивилизации за несколько тысячелетий, даже несмотря на то, что точный возраст некоторых названий часто невозможно определить. Так же трудно определить точное число географических названий в данном лингвистическом сообществе, поскольку старые названия забываются и возникают новые в соответствии с нынешними потребностями пользователей.

Географические названия можно также рассматривать как отражение взаимодействия между людьми и природой в разные периоды времени. Многие проведенные в мире региональные исследования показывают, что географические названия дают многостороннюю и подробную картину существования человека и его отношений с окружающей средой. В некоторых случаях записанные географические названия могут рассказать в общих чертах о продолжительности существования данного поселения. Например, Дирк Блок, упоминая о той части Европы, где говорят на голландском, отмечал, что названия, оканчивающиеся на *-burg* или *-ingen*, были зафиксированы в период между VII и IX веками; названия, оканчивающиеся на *-donk*, — после X века; названия, оканчивающиеся на *-kerke*, были зафиксированы в период между XII и XIII веками; а названия, оканчивающиеся на *-dam*, — после XIII века⁸.

⁵ По поводу примеров таких названий в южноафриканском городе, см. Colin Clive Smith, «Naming a city: the street and place names of the Roodepoort area 1854–1999», *Nomina Africana*, vol. 16 (2002), pp. 56–64.

⁶ Bengt Pamp, «Namnvårdens argument» («The arguments for name care»), *Ortnamnsvård och ortnamnsplanering*, Kurt Zilliacus, ed. NORNA-rapporter (Uppsala, Sweden), vol. 13 (1978), pp. 9–21. Шведский закон, касающийся древних монументов и находок, был пересмотрен в 2000 году, и в него был включен новый параграф относительно «кодекса правильной практики по отношению к названиям мест». В нем подчеркивалось значение сохранения названий мест как части национального культурного наследия (см. Lief Nilsson, «Current trends in Swedish place-name standardization», *Onoma*, vol. 35 (2000), pp. 279–287).

⁷ Botolv Helleland, «Place-name care and standardization in the Nordic countries», *Onoma*, vol. 37 (2002), pp. 325–356.

⁸ Для ссылок на английский язык см. Dirk P. Blok, «Names in-iacum», in *Topothesia: A Collection of Essays in Honour of T. S. Ó Máille*, Breandán S. Mac Aodha, ed. (Galway, Ireland, 1982), pp. 111–114.

Помимо того, что названия являются хранилищами естественной и культурной истории, они составляют важную часть нашего лингвистического наследия. Сообщество ученых, занимающихся названиями, уже давно считает географические названия главным источником исторических и лингвистических знаний, что постепенно убедило широкую общественность в необходимости их защиты и сохранения и отразилось в законодательстве некоторых стран. В связи с этим следует отметить возросшую озабоченность по поводу географических названий в многоязычных районах⁹ и вспомнить несколько резолюций, принятых на конференциях Организации Объединенных Наций по стандартизации географических названий, о собирании и использовании географических названий, употребляемых группами меньшинств и коренных народов, например резолюцию V/22 Конференции 1987 года и резолюцию VIII/1 2002 года.

Е. Сбор географических названий

Совершенно очевидно, что все страны и регионы должны регистрировать и сохранять свои географические названия. Начиная примерно с 1900 года ставилась важная цель: собирать географические названия либо по категориям, либо путем углубленного исследования выбранных районов. Во время этой работы основной акцент делался на записи произношения, передаваемого в рамках устной традиции, поскольку в нем лучше всего отражается лингвистическая основа названий. Несмотря на то, что в научных архивах собраны систематические коллекции старых письменных форм, именно сбор устного материала был и остается наиболее важным средством сохранения, насколько это возможно, всего богатства названий, существующего в древней народной традиции. За последнее время во многих странах были приняты политические решения по сохранению географических названий, взятых из устных и письменных источников.

Однако широкую общественность обычно больше всего беспокоит не историческая ценность названий, а односторонние меры по изменению используемых названий, проведенные администрацией без консультации с местными жителями. Многие граждане считают это посягательством на их душевный комфорт. Тот факт, что названия имеют для людей социальную и культурную ценность, является важным аргументом в поддержку систематического сбора названий¹⁰.

Ф. Экзонимы

Существует особый вид географических названий, считающийся частью культурного наследия, который называется экзонимы. Группа экспертов Организации Объединенных Наций по географическим названиям в «Глоссарии терминов для стандартизации географических названий» определяет экзоним как укоренившуюся в данном языке форму названия географического объекта, расположенного вне территории распространения этого языка, не совпадающую с современной формой, принятой в языке-источнике (*Глоссарий*, 079). Самые широко известные примеры: *Vienne* (во французском) и *Vienna* (в английском) для *Wien* в Австрии; *Ginebra* (в испанском) для *Genève* в Швейцарии; и *Vilna* (в финском) для *Vilnius* в Литве. Менее известные примеры могут составить часть словаря небольших языковых групп (например, в фарерском языке Кейптаун называется *Høvdastaður*, Сицилия — *Skiloy*, Чили — *Kili*, Зимбабве — *Simbabvi*). Во всех языковых сообществах есть такие названия, и в каждом отдельном языке они являются частью его лингвистического насле-

⁹ См. F.J. Ormeling, *Minority Toponyms on Maps. The Rendering of Linguistic Minority Toponyms on Topographic Maps of Western Europe* (Utrecht, Netherlands, Department of Geography, University of Utrecht, 1983).

¹⁰ Naftali Kadmon, *Toponymy: The Lore, Laws and Language of Geographical Names* (New York, Vantage Press, 2001), p. 177.

дия. Это было признано конференциями Организации Объединенных Наций по стандартизации географических названий (например, резолюцией II/28, 1972 год). Одновременно несколько резолюций конференций Организации Объединенных Наций рекомендовали ограничить использование экзонимов (например, резолюции II/29 и IV/20), особенно в картографии, чтобы при помощи национальной стандартизации географических названий способствовать развитию международных связей.

Г. Заключительные замечания

Обсуждая географические названия как часть культурного наследия, необходимо учитывать, что в обществе географические названия являются частью языка. Географические названия представляют собой функциональные единицы до тех пор, пока занимают место в коммуникационной системе общества; если в них отпадает необходимость, их перестают использовать. Как явствует из вышесказанного, сохранение географических названий — важная задача не только для экспертов, но и для обычных людей. Традиционно в центре внимания всегда находились проблемы произношения и написания географических названий, и они по-прежнему остаются там, но за последние десятилетия на передний план вышла задача сохранения географических названий как части лингвистического культурного наследия. Растущая глобализация позволяет шире увидеть ценность наследия местных названий. Однако в некоторых случаях в результате местной и глобальной коммерциализации местные названия подвергаются сегодня риску замены на названия, взятые из чуждых культурных сред.